НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Зиябекова Дамира Анвар кизи

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

E-mail: damiraziyabekova4gmail.com

Annotatsiya. Maqolada chet tili ta’limida sun’iy intellekt (SI) vositalaridan foydalanishning pedagogik asoslari ilmiy manbalar tahlili asosida yoritilgan. Kompyuter yordamida til o‘rgatish (CALL) tarixi, TPACK konsepsiyasi va sotsial-konstruktivistik yondashuv doirasida SI vositalarining imkoniyatlari hamda xavflari ko‘rib chiqilgan. Til ko‘nikmalari kesimida o‘qituvchi va SI o‘rtasidagi vazifalar taqsimlanadigan model taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: sun’iy intellekt, chet tili ta’limi, CALL, TPACK, raqamli kompetensiya, katta til modellari.

Аннотация. В статье на основе анализа научных источников рассматриваются педагогические основы использования инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в обучении иностранным языкам. Возможности и риски ИИ проанализированы в рамках истории CALL, концепции TPACK и социально-конструктивистского подхода. Предложена модель распределения функций между преподавателем и ИИ по видам речевой деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение иностранным языкам, CALL, TPACK, цифровая компетентность, большие языковые модели.

Abstract. The article examines the pedagogical foundations of using artificial intelligence (AI) tools in foreign language education on the basis of scholarly sources. The opportunities and risks of AI are analysed within the history of CALL, the TPACK framework and the social constructivist approach. A model distributing roles between the teacher and AI across language skills is proposed.

Keywords: artificial intelligence, foreign language education, CALL, TPACK, digital competence, large language models.

Введение

В настоящее время студенты высших образовательных учреждений при выполнении заданий по иностранному языку всё чаще опираются на инструменты ИИ, в результате чего преподаватели также вынуждены осваивать новые современные технологии.В Узбекистане цифровизация образования определена как одно из приоритетных направлений стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» [1]. Актуальным остаётся вопрос о том, в каких целях следует использовать ИИ, чтобы он помогал обучающемуся, не заменяя его самостоятельные задания; ответа на этот вопрос пока не найдено.

В статье рассматриваются теоретические и практические основы применения ИИ в обучении иностранным языкам и предлагается новая модель, определяющая функции преподавателя при работе с ИИ. В отличие от существующих работ, представлены авторский план занятия, критерии оценивания и задачи дальнейшего исследования. Выводы основываются на анализе научной литературы и практических наблюдениях автора.

Теоретические основы

Периодизация Уоршауэра и Хили, выделяющая бихевиористский, коммуникативный и интегративный этапы [2], до сих пор служит основой для описания эволюции CALL. По мнению Шапелл, главным критерием оценки

образовательных технологий является их вклад в усвоение языка обучающимся [3]. Согласно требованиям современности, этот критерий особенно важен: новизна и современность технологий ИИ не гарантируют педагогической пользы, поэтому инструменты ИИ предпочтительно выбирать в зависимости от учебных задач. Как и во всех странах, в системе образования Узбекистана происходят изменения, одним из которых является внедрение ИИ. Наиболее часто применяются ChatGPT, Gemini и Grammarly, которые используются преимущественно для перевода и исправления грамматических ошибок.

Согласно модели TPACK, профессиональная компетентность преподавателя складывается из взаимосвязи технологических, педагогических и предметных знаний [4]. Недостаточно просто пользоваться чат-ботами: преподаватель должен также адаптировать их к занятию по иностранному языку. Следует подчеркнуть, что уточнение запроса и глубокая критическая и научная проверка ответа ИИ становятся ключевым звеном профессиональной компетентности. Идея Выготского о зоне ближайшего развития [5] позволяет рассматривать ИИ как временную опору (scaffolding). Следует осознавать, что эту опору необходимо постепенно сокращать, иначе развитие знаний и навыков обучающегося затрудняется.

Зависки-Рихтер и соавторы отмечают, что исследования ИИ в высшем образовании смещены в техническую сторону, а педагогические и этические вопросы остаются изученными недостаточно [6]. Холмс и соавторы считают, что применять ИИ следует, опираясь не только на технологии, но и на теории обучения [7]. По наблюдениям автора, в вузе, где проводится данное исследование, вопросы применения ИИ обсуждаются не только в техническом, но и в педагогическом аспекте, в частности на педагогическом семинаре.

Возможности инструментов искусственного интеллекта

Интеллектуальные помощники для письма быстро дают обратную связь, однако известно, что изучение языка происходит тогда, когда обучающийся осознаёт свои ошибки [8]. Ценность больших языковых моделей заключается в персонализации обучения, создании текстов и ответах на вопросы, однако они могут приводить к недостоверной информации и ослаблению критического мышления [9]. Мобильные технологии позволяют заниматься в любом месте и в любое время, обеспечивая непрерывность изучения языка [10]. Исправление без объяснения не гарантирует, что обучающийся осознает свою ошибку.

В теории мультимедийного обучения Майер предлагает убирать из материала всё лишнее и разумно сочетать зрительный и слуховой каналы восприятия [11]. Эти методы остаются в силе и при подготовке различных материалов и пособий с помощью ИИ; известно, что избыточная и некачественная информация отрицательно влияет на мозг обучающегося. Поэтому преподавателю перед занятием необходимо тщательно изучить созданный материал и сократить ненужные части.

Риски и ограничения

Документ ЮНЕСКО требует, чтобы ИИ в образовании использовался под контролем человека, прозрачно и с защитой персональных данных [12]. Применительно к обучению иностранным языкам можно выделить четыре основных риска: во-первых, нарушение академической честности, если письменная работа создаётся с помощью ИИ; во-вторых, фактические и языковые ошибки в ответах модели; в-третьих, неточности, связанные с культурными и языковыми нормами; в-четвёртых, чрезмерная опора обучающегося на ИИ. По нашему мнению, последний риск особенно заметен там, где ИИ часто используется для перевода: готовый перевод легко принять

без проверки. Для снижения этих рисков целесообразно использовать устную защиту выполненного задания.

Предлагаемая модель

Опираясь на приведённые выше сведения, предлагается модель, позволяющая разделить задания преподавателя и ИИ по видам речевой деятельности (таблица 1). Следует уделять особое внимание как языковым ошибкам, так и содержанию текста обучающегося. Центральным элементом модели является самостоятельная работа обучающегося над своими ошибками. Результаты работы по модели можно соотносить с дескрипторами Общеевропейской компетенции владения иностранным языком (CEFR) [13].

Таблица 1. Распределение функций по видам речевой деятельности

Вид речевой деятельности	**Функция ИИ**	**Функция преподавателя**
Письмо	Оперативная обратная связь по черновику, грамматические и стилистические подсказки	Определение критериев, итоговое оценивание
Говорение	Имитация диалога, анализ произношения	Подбор ситуаций, комментирование качества общения
Чтение и аудирование	Адаптация текста, создание словарей и пояснений	Отбор материала, направление к критическому анализу

Вид речевой деятельности	Функция ИИ	Функция преподавателя
Лексика и грамматика	Индивидуальные упражнения и повторение	Согласование с программой курса

Модель включает в себя 3 этапа: подготовка (определяются цели и критерии), выполнение (работа с искусственным интеллектом и фиксация процесса) и анализ (анализ ответов искусственного интеллекта). В процессе выполнения этих этапов обучающийся самостоятельно исправляет свои ошибки в тексте и корректирует текст. Проведение такой работы развивает у обучающихся как цифровое, так и критическое мышление.

Пример применения модели: сценарий занятия

Для иллюстрации предлагается сценарий занятия по письму (уровень B1–B2, 80 минут, тема «Экология города»). Сначала преподаватель объявляет критерии оценивания (таблица 2), а обучающиеся пишут черновик эссе без ИИ (15 мин). Затем они просят ИИ не переписать текст, а лишь указать ошибки и объяснить правила, например: «Укажи три грамматические ошибки, не исправляя их, и объясни правило для каждой» (25 мин). После этого обучающиеся сами исправляют текст и ведут журнал взаимодействия с ИИ: какой был запрос, что принято, что отклонено и почему (20 мин). В завершение пары сравнивают два варианта текста, а преподаватель проверяет подсказки ИИ и обсуждает типичные ошибки группы (20 мин). По мнению автора, ключевым является третий этап: обучающийся лучше усваивает язык, когда сам делает вывод из своей ошибки, а не получает готовое исправление.

Так за ИИ сохраняется роль консультанта, а основная работа остаётся за обучающимся.

Таблица 2. Критерии оценивания работы с ИИ (авторская рубрика)

Критерий	Высокий уровень	Низкий уровень
Качество запроса	Запрос конкретен, требует объяснения, а не готового ответа	Запрос общий, просит переписать текст
Критическая оценка	Ответы ИИ проверены, ошибки найдены и объяснены	Ответы приняты без проверки
Самостоятельность	Основной текст и исправления выполнены обучающимся	Текст в основном создан ИИ
Рефлексия	Журнал отражает выбор и обоснование решений	Журнал отсутствует или формален

Заключение

Статья основана на анализе научной литературы и практическом и научном опыте автора в преподавании иностранных языков. В статье подробно освещается, что инструменты искусственного интеллекта (ChatGPT, Gemini и Grammarly) предоставляют возможности для практики и обратной связи, но не могут заменить преподавателя.Если обратить внимание на результаты наблюдений, одним из основных рисков является то, что обучающиеся вместо самостоятельного анализа своих ошибок копируют готовые ответы, предоставленные искусственным интеллектом.Поэтому

прежде всего каждому преподавателю необходимо хорошо изучить возможности и недостатки искусственного интеллекта, а затем, проанализировав их, внедрять его в учебный процесс таким образом, чтобы он соответствовал образовательным целям.В дальнейшем целесообразно проверить эффективность предложенной модели посредством исследования.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 г. № УП-6079 об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030».

2. Warschauer M., Healey D. Computers and language learning: An overview // Language Teaching. 1998. Vol. 31, No. 2. P. 57–71.

3. Chapelle C. A. Computer Applications in Second Language Acquisition. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

4. Mishra P., Koehler M. J. Technological pedagogical content knowledge: A framework for teacher knowledge // Teachers College Record. 2006. Vol. 108, No. 6. P. 1017–1054.

5. Vygotsky L. S. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.

6. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16, Article 39.

7. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019.

8. Godwin-Jones R. Partnering with AI: Intelligent writing assistance and instructed language learning // Language Learning & Technology. 2022. Vol. 26, No. 2. P. 5–24.

9. Kasneci E. et al. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. 2023. Vol. 103, Article 102274.

10. Kukulska-Hulme A., Shield L. An overview of mobile assisted language learning: From content delivery to supported collaboration and interaction // ReCALL. 2008. Vol. 20, No. 3. P. 271–289.

11. Mayer R. E. Multimedia Learning. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 2009.

12. UNESCO. AI and education: Guidance for policy-makers. Paris: UNESCO, 2021.

13. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment Companion Volume. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020.